

ИЛЬИЧЕВА Людмила Ефимовна – доктор политических наук, профессор; главный научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1; lilicheva@mail.ru; ORCID 0000-0002-0223-6418)

АВДОИ Джони Титалович – магистр политологии, соискатель Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1; adt81@mail.ru; ORCID 0000-0002-9753-1320)

ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ И РИСКИ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ (на примере Приморского края)

Аннотация. Своеобразная социально-политическая реальность, сложившаяся в Приморском крае, сформировала здесь особую политическую субкультуру – модель политического поведения и политических ориентаций, отличающихся от доминирующих на территории Российской Федерации своей противоречивостью и нестабильностью. Значимую роль в формировании адекватных ответов на вызовы и риски новой социально-политической реальности играют институты гражданского общества и взаимодействие их с органами государственной власти. Институты гражданского общества призваны содействовать росту национального самосознания граждан, проживающих в крае, их политической культуры и высокой духовности, стремлению реализовать свой потенциал

Ключевые слова: власть, гражданское общество, социально-политическая реальность, национальное самосознание

Социально-политическая реальность, сложившаяся в Приморском крае, сдетерминирована особенностями природно-климатического, демографического (географическое положение, значительная удаленность от центральных регионов России, постоянное сокращение в последние годы численности местного населения, низкая продолжительность жизни в сравнении со среднероссийской, богатство природно-сырьевых ресурсов, неустойчивые миграционные потоки, сложность транспортной доступности, близость Северного морского пути, соседство с быстро развивающимися странами – Китаем, Южной Кореей), социального (исторические условия развития края, его экономическая специализация, сложившаяся социальная, транспортная инфраструктура, уровень и качество жизни населения, бизнес-сотрудничество с экономически развитыми странами АТР, политические институты, функционирующие на территории края, особенности политической культуры и пр.) характера.

Своеобразная социально-политическая реальность, сложившаяся в Приморском крае, сформировала здесь особую политическую субкультуру – модель политического поведения и политических ориентаций, отличающихся от доминирующих на территории РФ своей противоречивостью и нестабильностью, что продемонстрировали результаты недавних выборов в Государственную думу и Законодательное собрание края. Это зависимость от федерального центра и одновременно борьба за самостоятельную политическую субъектность; особый механизм формирования местных политических элит и выстраивания их отношений с центром; сравнительно высокий уровень

протестного потенциала; устремленность жителей края на удовлетворение своих интересов в страны АТР и пр.).

Значимую роль в формировании адекватных ответов на вызовы и риски новой социально-политической реальности играют институты гражданского общества и взаимодействие их с органами государственной власти. В настоящее время общественные палаты и общественные советы разных уровней, независимые массмедиа, общественные объединения и фонды, некоммерческие организации (НКО), прежде всего социально-ориентированные (СО НКО), этноконфессиональные и иные общественные организации, научное и экспертное сообщества, территориальные общественные самоуправления, волонтерское движение и др. образуют основные институты гражданского общества на территории Приморского края. Институты гражданского общества призваны содействовать росту национального самосознания граждан, проживающих в крае, их политической культуры и высокой духовности, стремлению реализовать свой потенциал.

В то же время гражданское общество не сводится к совокупности официально зарегистрированных организаций. Оно может проявляться и во внеинституциональных формах (например, как реакция на определенное политическое событие, для чего важно применение ивент-анализа). Вместе с тем именно в гражданском обществе формируется и проявляется гражданская активность личности. В целом гражданское общество на уровне субъекта федерации можно определить как совокупность граждан, их объединений, организующих и регулирующих свою деятельность для достижения общезначимых целей, интересов (как общефедеральных, так и региональных, местных) в рамках соблюдения норм права и морали.

В Приморском крае, как и в большинстве субъектов федерации, используется программно-целевой метод при разработке стратегии развития институтов гражданского общества, т.к. этот метод дает возможность осуществить долговременное планирование на основе единых подходов, выстроив, тем самым, целостную систему приоритетов, принципов, оценки эффективности, координации действий. Программно-целевой подход предполагает согласование действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти, бизнеса, институтов гражданского общества в целях поддержки развития этих институтов, позволяет сконцентрировать имеющиеся для этого финансовые и организационные ресурсы, наметить согласованный план мероприятий, обеспечивающих эффективное решение конкретных задач, распределить полномочия и ответственность исполнителей.

В Приморском крае и в иных субъектах федерации, входящих в ДФО, приняты государственные программы содействия развитию гражданского общества, влияющие на формирование новой политической реальности в ДФО. Большинство этих программ нацелены на развитие всех институтов гражданского общества, функционирующих в субъекте федерации (например, такова государственная программа Еврейской автономной области «Содействие развитию институтов и инициатив гражданского общества в Еврейской автономной области на 2016–2023 годы»¹). Некоторые из указанных программ каса-

¹ Постановление Правительства Еврейской автономной области от 23.10.2015 № 478-пп «Об утверждении Государственной программы Еврейской автономной области “Содействие развитию институтов и инициатив гражданского общества в Еврейской автономной области на 2016-2023 годы». Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/430660216> (проверено 28.04.2022); Постановление Правительства Приморского края от 22.10.2020 № 913-пп «Об утверждении региональной программы “Снижение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в Приморском крае”» (с изм. на 29.10.2021). Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/570956467> (проверено 28.04.2022).

ются только ряда основных направлений деятельности данных институтов (в частности, государственная программа Приморского края «Патриотическое воспитание граждан, реализация государственной национальной политики и развитие институтов гражданского общества на территории Приморского края на 2020–2027 годы»¹).

Анализируя данные программы, можно сделать вывод о направлениях дальнейшего развития гражданского общества, в числе которых можно выделить совершенствование механизмов взаимодействия публичной власти и институтов гражданского общества (Республика Бурятия); поддержку СО НКО (Республика Бурятия, Хабаровский край, Камчатский край, Еврейская автономная область, Приморский край, Магаданская обл.); гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений (Республика Саха /Якутия/, Сахалинская обл., Хабаровский край, Камчатский край, Еврейская автономная область, Приморский край, Магаданская обл.), духовно-нравственное развитие, патриотическое воспитание, реализуемые институтами гражданского общества (Хабаровский, Камчатский, Приморский край), развитие гражданской активности (Камчатский край), поддержку СМИ (Еврейская автономная область), молодежную политику (Еврейская автономная область).

В Приморском крае, как и во всех субъектах федерации, созданы и работают институты, обеспечивающие взаимодействие гражданского общества и государства (региональные и муниципальные общественные палаты, при многих органах публичной власти созданы консультативные общественные советы, выполняющие консультативно-совещательные, контролирующие, экспертные функции, организующие общественные слушания и работающие с обращениями граждан). Значение таких общественных советов достаточно весомое, но вместе с тем не всегда органы публичной власти учитывают мнение представителей совещательных структур, а нередко роль последних вообще формальная. Четкий механизм взаимодействия совещательных и государственных (муниципальных) структур при принятии политических решений не выработан. Однако такой механизм необходим, он должен предусматривать обязательность учета позиций совещательных структур в принимаемых публичной властью решениях.

Особую роль в диалоге между публичной властью и гражданским обществом занимают муниципальные общественные советы, включающие в свой состав профильных экспертов, представителей НКО, заслуженных, пользующихся авторитетом граждан. Во многих совещательных советах Приморского края налажена эффективная наблюдательно-контролирующая работа (например, создаются советы общественных контролеров, которые своевременно информируют органы муниципальной власти о возникших проблемах, контролируют строительство муниципальных объектов, организацию питания в детских учреждениях и пр.). Вместе с тем необходим единый системный подход к регулированию деятельности общественных советов как на региональном, так и муниципальном уровнях, в частности разработка и внедрение единых регламентов, введение рейтингования общественных советов. Необходим эффективный механизм обратной связи: органы публичной власти – общественные советы – население.

В последнее время получила развитие такая форма непосредственного вза-

¹ Постановление Администрации Приморского края от 30.08.2019 № 564-па «Об утверждении Государственной программы Приморского края «Патриотическое воспитание граждан, реализация государственной национальной политики и развитие институтов гражданского общества на территории Приморского края на 2020–2027 годы»» (с изм. на 25.09.2020). Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/561582728> (проверено 28.04.2022).

имедействия органов публичной власти и граждан, как инициативное бюджетирование, что позволяет гражданам быть активными участниками и бюджетного процесса, и местного самоуправления. Кроме того, в Приморском крае используется и общественное обсуждение проекта краевого бюджета (только за 2021 г. прошло 7 общественных слушаний, в которых приняли участие представители общественных объединений, экспертных сообществ и все заинтересованные жители края; на их предложения выделено свыше 6 млрд руб., т.е. более 5% собственных доходов бюджета). Проводятся и конкурсы в рамках механизма инициативного бюджетирования, ставшего частью проекта «Народный бюджет». В 2021 г. к этому прибавился «Твой проект», нацеленный на выработку предложений жителей края по благоустройству мест проживания (по итогам голосования были выбраны 87 проектов).

Представляется, что такие формы работы с населением должны внедряться во всех субъектах РФ, поскольку позволяют ему контролировать расходование финансовых средств (последние расходуются целевым образом на конкретные проекты, действительно необходимые жителям региона, например на обустройство спортивных площадок, зон отдыха и пр.), удовлетворять социально значимые запросы жителей, повышать степень их участия в решении региональных проблем.

Важна и контрольная функция общественности за исполнением бюджета края. Для этого еще в 2019 г. в Приморье был создан институт общественных наблюдателей (на начало 2022 г. он насчитывал 228 чел.). Именно наблюдатели контролируют строительство и ремонт социальных объектов, объектов инфраструктуры; итоги такого контроля докладываются в органы публичной власти, в том числе и губернатору.

Одним из направлений взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества является разработка и совместная реализация программ развития края. Например, в этой деятельности активную роль играет Общественная палата.

Так, Общественная палата Приморского края была инициатором (вместе с другими общественными палатами ДФО) сбора предложений от общественных организаций, экспертного сообщества, рядовых граждан по проекту «Мои идеи – Дальнему Востоку», Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.¹ Обсуждения принимаемых программ происходили во всех муниципальных образованиях края². Причем ряд предложений от жителей не касались текущих проблем, а были связаны с постановкой целей стратегического характера (в частности, были предложения по развитию медицины, трудоустройству молодых специалистов, созданию мер по повышению привлекательности жизни в крае и пр.).

Во исполнение поручения главы государства по итогам Восточного экономического форума, состоявшегося 11–13.09.2018, создан Совет общественных палат субъектов РФ, входящих в состав ДФО. Представляется, что работа такого Совета весьма значима, т.к. позволяет сформулировать единые подходы

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении “Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года”». – *СЗ РФ*. 05.10.2020. № 40. Ст.6311.

² Подобные обсуждения населением необходимо проводить во всех регионах России, когда планируется принятие документов по их стратегическому развитию. Пример Дальнего Востока дал положительный результат, т.к. позволил гражданам макрорегиона высказать свои предложения и пожелания (всего в обсуждении Национальной программы приняли участие более 230 тыс. граждан, большинство из которых – дальневосточники).

к решению вопросов, волнующих всех жителей ДФО, когда должна выработаться «общая линия участия общественности в законодательном процессе как на федеральном, так и на региональном уровнях» [Лобанов 2015: 96]. Главными функциями Совета являются: обсуждение актуальных проблем экономического, политического, социального развития округа; «выработка предложений по их решению; обеспечение взаимодействия граждан, НКО, иных общественных объединений с органами государственной власти регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока; осуществление общественного контроля над реализацией государственных программ развития макрорегиона»¹.

В настоящее время существует устойчивый запрос в гражданском обществе на развитие различных форм сотрудничества с органами публичной власти. Гражданская активность может быть направлена как на поддержку существующих институтов публичной власти, так и против них. Для края, как отмечалось, весьма характерны протестные настроения. Поэтому здесь особенно важен диалог публичной власти и гражданского общества, позволяющий выявить злободневные проблемы и совместно найти их решение. В конечном итоге, результаты взаимодействия гражданского общества и органов публичной власти находят отражение в социальном самочувствии граждан, уровне доверия к публичной власти.

Так, именно от уровня доверия граждан к институтам государственной и муниципальной власти зависят и их поддержка/неподдержка принимаемых решений, степень вовлеченности граждан в совместную с органами публичной власти работу, легитимность такой власти в целом. Еще раз следует подчеркнуть: необходима разработка и правовое закрепление механизма, включающего технологии и процедуры совместного принятия социально-политических решений, механизмов согласования интересов сторон, что уже реализуется в Приморском крае (например, через создание механизма народного бюджетирования).

Вместе с тем результаты социологического исследования, проведенного в Приморском крае в 2020 г.², показали, что уровень удовлетворенности граждан реализацией национальных проектов в крае следующий: в целом удовлетворены 50,9% респондентов, из них полностью удовлетворены 14,8%; не удовлетворены 49,1% респондентов, из них абсолютно не удовлетворены 5,1%. Эти результаты, с одной стороны, свидетельствуют, что население видит, что национальные проекты реализуются, и поддерживает их. Но настораживает, что почти половина респондентов не наблюдают изменений к лучшему и не удовлетворены реализацией национальных проектов.

Представители публичной власти и гражданского общества должны искать совместные пути решения проблем края, в частности создавать общественные площадки для дискуссий, проводить соответствующие форумы (например, Форум активных граждан), круглые столы, конференции, ярмарки (например, Ярмарка общественных инициатив) и пр. В 2020–2021 гг. из-за пандемии коронавирусной инфекции *COVID-19* целый ряд мероприятий совместного участия представителей публичной власти и институтов гражданского общества был отменен (например, проведение Конгресса народов Приморского края; краевого фестиваля коренных малочисленных народов Приморского края; кра-

¹ Общественные палаты примут участие в подготовке Национальной программы развития Дальнего Востока. — *Официальный сайт Общественной палаты РФ*. 01.12.2018. Доступ: <https://www.oprf.ru/press/news/2018/newsitem/47170> (проверено 30.12.2021).

² Исследование проводилось в сентябре–октябре 2020 г. Приморским научно-исследовательским центром социологии, общий объем выборочной совокупности по краю — 2 000 респондентов.

евого форума социально ориентированных некоммерческих организаций и пр.), хотя ряд таких мероприятий проводился онлайн (например, телемост VI Международной научно-практической конференции по патриотическому воспитанию «Порт-Артур как зеркало нашей памяти: история и современность»).

Особое внимание в развитии институтов гражданского общества должно быть уделено их взаимодействию с бизнес-структурами. В настоящее время можно утверждать о существовании, с одной стороны, так называемой концепции неокорпоративизма, исходящей из «наличия сильных и структурированных организаций, представляющих интересы капитала, которые обладают возможностью выступать с консолидированной позицией» [Фетисов 2006: 15]. Иначе говоря, неокорпоративизм предполагает привилегированный статус бизнес-структур в системе общественных отношений и приоритет их интересов по отношению к интересам личности и гражданского общества. С другой стороны, весьма распространена и концепция корпоративной социальной ответственности (КСО), которая во многом касается ответственности бизнеса за проблемы, решение которых традиционно находится в компетенции государства (сферы образования, занятости населения, экологии и т.п.). В результате КСО становится атрибутивным признаком деятельности предпринимательских структур, непосредственно связанных с институтами гражданского общества [Краснопольская 2013].

Следует выделить и роль общественных объединений предпринимателей, являющихся институтом гражданского общества и представляющих интересы бизнеса. В Приморском крае действуют более 30 общественных организаций, представляющих интересы предпринимательского сообщества (в частности, это региональные отделения общественных объединений предпринимателей, например, «Опора России», а также такие объединения, как «Дальневосточное объединение промышленников и предпринимателей» – ДВОПП и др.)¹. Кроме того, при органах исполнительной власти созданы 15 площадок, где осуществляется эффективное взаимодействие с предпринимателями. Во всех муниципальных образованиях Приморского края действуют советы по развитию малого и среднего предпринимательства.

Важно отметить и новые формы решения социальных проблем через привлечение бизнеса и НКО, например проекты социального воздействия (государство выступает заказчиком проекта, подписывает соглашение с инвестором, но оплачивает затраты и заранее оговоренную прибыль инвестора только тогда, когда получен социальный эффект или решена социальная проблема). В крае в 2021 г. были реализованы 10 таких проектов (сумма – 48,1 млн руб.).

В числе направлений влияния бизнеса на институты гражданского общества – его поддержка некоммерческих организаций (НКО). Вместе с тем и само сообщество предпринимателей нуждается в поддержке государства, особенно если речь идет о малом и среднем бизнесе. Так, требует проработки вопрос о создании института преференций для предпринимателей ДФО (например, при осуществлении государственных и муниципальных закупок такие преференции могут осуществляться за счет бюджетных средств в части компенсаций гарантий, установленных действующим законодательством для работников северных территорий, и пр.).

Деятельность НКО нередко связана с оказанием населению социальных услуг, а также с реализацией других социально значимых видов деятельности

¹ Общественные организации и совещательные органы. – Портал МСП Приморского края. Доступ: <https://mb.primorsky.ru/guide/organizations> (проверено 29.04.2022).

(например, правозащитная деятельность). Среди тенденций, проявивших себя в последнее время в Приморском крае, отметим расширение сферы оказания услуг НКО, что свидетельствует о возросшем доверии населения к этим организациям. Особое значение здесь имеют СО НКО, которые получают как государственную поддержку, так и поддержку со стороны коммерческих структур (что закреплено в соответствующих государственных программах, о которых говорилось ранее). Так, в 2021 г. финансирование из краевого бюджета в форме субсидий СО НКО – победителей конкурсного отбора составило почти 92 млн руб. (были поданы 199 заявок, победителями стали 90 СО НКО)¹. Реализация проектов, предлагаемых СО НКО, с одной стороны, почти на 61% финансируется за счет субсидий из краевого бюджета (с учетом гранта Президента России) и на 39% – за счет самофинансирования. В бюджете Приморского края на 2022 г. запланированы субсидии СО НКО в размере 65 млн руб. Вместе с тем существует ряд проблем, касающихся деятельности всех НКО и требующих своего решения: это низкие тарифы на социальные услуги, существенные административные расходы, достаточно сложная отчетность, слабая информированность о предоставлении услуг НКО, недостаточная поддержка НКО на местном уровне и пр.

Среди основных направлений деятельности институтов гражданского общества в Приморском крае и ДФО в целом, которые требуют дальнейшего развития, – совершенствование системы межнациональных и межрелигиозных отношений. Практически во всех государственных программах по развитию гражданского общества в субъектах федерации, включенных в ДФО, это направление было выделено в качестве особо значимого. В целом межнациональные отношения в макрорегионе и в Приморском крае можно считать стабильными. Но необходимо выделить возможные здесь вызовы и риски, такие как потоки трудовых мигрантов, которые, как правило, покидают макрорегион после завершения трудового контракта или по иным причинам; их низкая социокультурная адаптация к местным условиям; отток коренного населения из макрорегиона и в связи с этим изменение социального, национального, религиозного состава местного населения; недостаточная занятость местного населения и отсутствие нужного числа высокооплачиваемых рабочих мест; преобладающая занятость трудовых мигрантов, вахтовиков в экономических проектах крупных корпораций в регионе; сокращение численности коренных народов, что грозит потерей их национальных языков и самобытной культуры. Нежелание адаптироваться к устоявшемуся культурному укладу в крае со стороны трудовых мигрантов, неуважение ими местных традиций и обрядов, хищническое отношение к природе Приморья и пр. – все эти причины создают вызовы межнациональной, межэтнической напряженности, хотя в целом большинство постоянных жителей края с пониманием относятся к увеличению численности трудовых мигрантов.

Проблемы межнациональных отношений находятся в центре внимания ряда институтов гражданского общества, например национально-культурных общественных объединений (культурные центры, землячества, общины, движения, ассоциации, диаспоры), в т.ч. объединений коренных малочисленных народов (КМН). В Приморском крае в настоящее время действуют 26 общественных организаций, представляющих интересы КМН (например, Приморская краевая общественная организация коренных малочисленных

¹ Конкурсный отбор проводился по 8 направлениям, из которых два новых: социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; охрана окружающей среды и защита животных.

народностей «Кедр», Союз коренных малочисленных народов Приморского края и др.). Именно эти организации нацелены на предотвращение конфликтов на национальной почве, сохранение этнокультурного наследия. Но состояние межнациональных отношений во многом зависит от существующей социально-экономической ситуации, сложившейся социально-политической реальности (например, возможна политизация этничности, особенно в ходе избирательных кампаний), духовно-нравственной атмосферы в конкретном регионе края. Поэтому во многом гармонизация таких отношений связана с ростом уровня жизни населения, решением его социальных проблем. В связи с этим интерес представляет опыт Приморского края, в котором была принята подпрограмма «Этнокультурное развитие народов Приморского края и гармонизация межнациональных отношений» на 2020–2027 гг. Так, в рамках данной подпрограммы в 2021 г. 8 общин КМН получили поддержку для развития традиционных отраслей хозяйства.

Вместе с тем есть и ряд проблем, связанных с деятельностью КМН в крае. Одна из них – отсутствие на законодательном уровне четкого определения традиционной хозяйственной деятельности, что создает сложности для решения некоторых проблем КМН. Так, нет четкого понимания, что такое «традиционное рыболовство» (это может быть как рыболовство для личных целей, которое ведется традиционными способами, так и рыболовство в качестве вида хозяйственной деятельности, ведущейся в традиционных местах проживания КМН в целях социально-экономического развития их общин). Однако от этого зависит решение вопроса о «выделении объемов вылова рыбы лососевых пород общинам КМН»¹ (по действующим положениям нормативных правовых актов устанавливается лимит для вылова рыбы одним человеком, но не для хозяйственной деятельности общины, что создает сложности для реализации такой деятельности). Не менее значимая проблема КМН в Приморье – доступность медицинских услуг, в частности неудовлетворительное состояние фельдшерско-акушерских пунктов в местах проживания КМН. Кроме того, важно решение проблемы приобретения статуса территорий традиционного природопользования, дающего ряд преференций жителям края, а также обеспечивающего дополнительную систему защиты исконной среды обитания (в настоящее время из 5 муниципалитетов Приморского края, где проживают КМН, такой статус есть только у одного).

В целом можно говорить о маловероятности в настоящее время институционализации конфликтности на национальной почве в крае, что не исключает отдельных локальных очагов напряженности на бытовой почве или сознательно спровоцированных, что требует постоянного мониторинга межнациональных отношений и принятия срочных мер для погашения конфликтов в случае возникновения.

Что касается межконфессиональных отношений, то, как отмечалось, в крае действуют представители разных конфессий: Русской православной церкви (Приморская митрополия РПЦ), протестантских церквей (методисты, баптисты, пятидесятники, евангелисты, пресвитериане, адвентисты седьмого дня и пр.); иудейских, мусульманских религиозных организаций; организаций Русской православной старообрядческой церкви; буддийских организаций, таких как буддийская организация «Сова Ригпа» («Наука исцеления») и др.; организаций римско-католической церкви, армянской апостольской церкви и др. Следует отметить активную работу религиозных организаций в решении

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Приморском крае в 2020 году. Владивосток. 2021. 182 с.

социальных проблем края (помощь малоимущим, бездомным; борьба с алкоголизмом, наркоманией и пр.).

Развитие как межконфессиональных, так и межэтнических отношений предполагает их постоянный мониторинг, выявление очагов напряженности и нахождение путей их преодоления. В целом религиозная ситуация в крае стабильная и спокойная, а опросы общественного мнения показывают минимальные риски возникновения конфликтов на религиозной почве.

Подводя итоги проведенного промежуточного анализа, можно сделать вывод, что становление и последующее развитие институтов гражданского общества в Приморском крае адекватно общим тенденциям данного процесса в других субъектах РФ. Это развитие происходит в сложный период, когда Россия, как и другие страны, столкнулась с масштабными вызовами и угрозами, разворачивающимися на фоне имеющихся внутренних проблем нашей страны. Одна из них – разрыв в социальном, экономическом развитии между регионами страны. Так, Российская Федерация среди 82 стран мира входит в тройку лидеров по региональному неравенству¹.

В регионах Восточной Сибири и на Дальнем Востоке общероссийские социально-экономические, политические проблемы накладываются на местную специфику. Например, в Приморском крае наблюдаемые протестные настроения «были отражением высокой социальной тревожности населения в отношении системных проблем социальной направленности (экологические проблемы – угольная пыль в Находкинском ГО, проблемы с выдачей жилья детям-сиротам, ситуация с обманутыми дольщиками) и др.»². Так, на форуме «Сообщество» в ДФО общественники обратили внимание на состояние г. Находки Приморского края. Город получил статус «порто-франко» и быстро был перепрофилирован в угольный хаб (перезгрузочный узел). Это повлекло за собой закрытие традиционных производств, разрушение существовавших технологических цепочек, экологические проблемы, вплоть до уничтожения главной местной достопримечательности – песчаного пляжа. Далее последовал миграционный отток населения, потому что многие местные жители лишились работы, обычной среды обитания. Понятно, что статус «свободного порта» приносит ощутимую экономическую выгоду предпринимателям-работодателям, однако конечной целью официально декларируется повышение качества жизни не временного, а постоянного населения соответствующей территории. В данном случае все происходит наоборот. Аналогичная ситуация сложилась и в г. Ванино Хабаровского края³.

Одним из основных критериев оценки деятельности публичных властей всех уровней становится нравственное измерение, чему в немалой степени способствовало развитие соцсетей, мгновенно делающих доступными для широкой общественности принимаемые решения и действия представителей публичной власти, в т.ч. и их поведение в быту. Фундаментальной основой общественной консолидации остаются традиционные ценности россиян, выработанные нормы общественной морали и нравственности. Именно приверженность

¹ Гражданское общество России и приоритеты национального развития. Отчет Общественной палаты РФ, 2018. – *Официальный сайт Общественной палаты РФ*. Доступ: <https://report2018.oprf.ru/ru/1.php#sub103> (проверено 29.04.2022).

² Основные итоги социально-экономического развития Приморского края за 2018 год. С. 105-106. 242 с. Доступ: https://primorsky.ru/authorities/executive-gencies/departments/economics/development/results/2018.php?clear_cache=Y (проверено 30.12.2021).

³ Об экологической ситуации в Ванино и Советской Гавани. 29.11.2019. – *Официальный сайт Министерства природных ресурсов Хабаровского края*. Доступ: <https://mpr.khabkrai.ru/events/Novosti/2557> (проверено 30.12.2021).

этим ценностям и нормам, при всем многообразии и противоречивости их сегодняшних трактовок и понимания, существенно повышает нравственно-этическую чувствительность институтов российского гражданского общества.

В этом смысле перспективным представляется эволюционирование доминирующего сегодня в России технологического подхода к экосистеме как платформе для предоставления информационных услуг потребителям – к социальному экосистемному подходу, при котором институты гражданского общества, органы региональной власти и местного самоуправления не входят в число непосредственных участников экосистемы, но взаимодействуют с ними по вопросам, представляющим взаимный интерес [Ильичева, Лапин 2022]. В такой социальной экосистеме нет четких границ и исчерпывающей конфигурации участников, в сферу ее притяжения могут попадать как структуры гражданского общества, так и отдельные граждане, заинтересованные в получении выгоды от деятельности экосистемы, но не являющиеся при этом непосредственными ее участниками и ограничивающиеся попытками влияния на принимаемые участниками экосистемы решения.

Таким образом, новая социально-политическая реальность в Приморском крае, сформированная под действием совокупности факторов, с одной стороны, включает в себе позитивные тенденции, которые подкрепляются принятыми широкомасштабными государственными программами, с другой – тенденции, порожденные новыми вызовами и рисками (ряд которых свойственен не только краю, но и стране в целом, как, например, снижение уровня жизни значительной части населения, в т.ч. и из-за пандемии коронавируса COVID-19), что требует постоянного мониторинга данной реальности и принятия адекватных мер по устранению или минимизации возникающих в ней вызовов и рисков.

Список литературы

Ильичева Л.Е., Лапин А.В. 2022. Анализ моделей экосистем в ракурсе социальной деполяризации в обществе. – *Власть*. Т. 30. № 1. С. 157-171.

Краснопольская И.И. 2013. Связь корпоративной социальной ответственности и гражданского общества: теоретическое обоснование. – *Гражданское общество в России и за рубежом*. № 2. С. 2-7.

Лобанов И.В. 2015. Правовое регулирование взаимодействия общественной палаты субъекта Российской Федерации с органами государственной власти и другими структурами. – *Известия Саратовского университета*. Сер. Экономика. Управление. Право. Т. 15. Вып. 1. С. 95-99.

Фетисов А.А. 2006. *Конфликты интересов бизнеса и государства в современной России: политологический анализ*: автореф. дис. ... к.полит.н. М.: РУДН. 30 с.

IL'ICHEVA Lyudmila Efimovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor; Leading Researcher of the Institute for Social and Political Studies – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 1, 6 Fotievoj St, Moscow, Russia, 11933; lilitcheva@mail.ru; ORCID 0000-0002-0223-6418)

AVDOI Dzhoni Titalovich, Master of Political Science, external doctorate student at the Institute for Social and Political Studies – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 1, 6 Fotievoj St, Moscow, Russia, 11933; adt81@mail.ru; ORCID 0000-0002-9753-1320)

GOVERNMENT AND CIVIL SOCIETY: INTERACTION AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES AND RISKS OF THE NEW SOCIO-POLITICAL REALITY (on the example of Primorsky Krai)

Abstract. The peculiar socio-political reality that has developed in Primorsky Krai has formed a special political subculture here – a model of political behavior and political orientations that differ from the dominant ones on the territory of the Russian Federation by their inconsistency and instability. Civil society institutions and their interaction with public authorities play a significant role in the formation of adequate responses to the challenges and risks of the new socio-political reality. Civil society institutions are designed to promote the growth of national consciousness of citizens living in the Territory, their political culture and high spirituality, and the desire to realize their potential.

Keywords: government, civil society, socio-political reality, national identity

ФЕТИСОВ Валерий Андреевич – кандидат экономических наук, старший преподаватель департамента финансового и инвестиционного менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; vafetisov@fa.ru)

ТОЧКИ РОСТА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. Государственная экономическая политика – инструмент стабилизации социально-экономического состояния страны. Вызовы, которые сейчас стоят перед Россией, требуют от проводимой экономической политики государства глубоких и кардинальных изменений. Новая реальность, в которой живет наше население, обуславливает масштабные и структурные перемены в стране, формирующие новую модель социально-экономического развития общества. Глубокие изменения в экономической политике должны привести к ее оптимизации и комплексному воздействию всех ее составляющих на развитие реального сектора национальной экономики.

Ключевые слова: государственная экономическая политика, рыночная экономика, социально-экономическое развитие, субъекты предпринимательства

В современных условиях наиболее востребованным направлением исследований является создание унифицированной теории экономического роста, направленной на интенсивное развитие производства и существенное повышение качества жизни граждан [Зубец 2015: 29]. Сегодня, пожалуй, невозможно представить, что экономическая система одной страны развивается абсолютно рыночным механизмом, исключая элементы государ-